

ХОПЁРСКИЙ №4 апрель 2016 ПОЛК

ХОПЕРСКИЙ ОТДЕЛ СЕВЕРО-ДОНСКОГО ОКРУГА СОЮЗА КАЗАКОВ РОССИИ КРЕСТ НАД ТРОИЦКИМ ХРАМОМ

16 апреля 2016 года Великим постом в Субботу Акафиста, когда Православная церковь воспевала похвалу Пресвятой Богородице, храм Святой Живоначальной Троицы в Новохоперске был увенчан Крестом. Участниками этого исторического события среди многих стали казаки станицы Хоперской СКР, которые с первых дней, также внесли свою лепту в его восстановление. Троицкий храм был построен в 1835 году на средства новохоперских купцов. Имеет три придела, архитектура в стиле классицизма. В 20-м веке был разрушен большевиками.

В 2011 году по благословению правящего Архиерея началось восстановление храма. Сюда стали совершаться крестные ходы в день Святой Троицы, устраиваться благотворительные обеды. Ближе к полудню к храму прибыл подъемный кран, стали собираться люди, многие спешили приложиться ко Кресту, который был уже вынесен из храма. Крест был освящен еще в феврале – также торжественно, при стечении народа – и теперь ожидал воздвижения туда, где ему и надлежало быть – на зеленом, в цвет Троицы, куполе под самым голубым небом. Но прежде – молебен на начало всякого доброго дела. Служит благочинный Новохоперского церковного округа протоиерей Андрей Похвашев, читает Апостол алтарник - атаман ХКО СДКО Лаенко В.А. Особым смыслом звучат для собравшихся слова молитвы: «И буди светлость Господа Бога нашего на нас, и дела рук наших исправи».

ПРЕСС-СЛУЖБА ХКО СДКО СКР

Граф Келлер “первая шашка России”

Келлер Фёдор Артурович (Августович), граф (12 октября 1857, Курск — 8 декабря 1918, Киев) — военачальник российской императорской армии, генерал от кавалерии, «первая шашка России». В 1907 году был пожалован чином флигель-адъютанта и зачислен в Свиту Его Императорского Величества с производством в генерал-майоры. Один из двух командующих корпусами, которые открыто высказались в телеграмме на запрос генерала-предателя Алексеева против отречения Государя Императора.

“3-й конный корпус не верит, что Ты, Государь, добровольно отрекся от Престола. Прикажи, Царь, придем и защитим Тебя”.

На все уговоры генералов-предателей «пожертвовать личными политическими убеждениями для блага армии» Федор Артурович твердо отвечал: «Я христианин. И думаю, что грешно менять присягу». Вскоре под угрозой объявления бунтовщиком генерал Келлер был отстранен от командования корпусом. Подчинившись, он прощался с проходившими мимо него войсками под звуки Русского Народного Гимна «Боже Царя храни». Летом 1918 его тщетно убеждали уехать на Дон в Добровольческую армию. Келлер ответил Деникину следующим образом: «Каждый Ваш доброволец чувствует, что собрать и объединить рассыпавшихся можно только к одному определённом месту или лицу. Вы же об этом лице, которым может быть только прирождённый, законный Государь, умалчиваете. Объявите, что Вы идёте за законного Государя, и за Вами пойдёт без колебаний все лучшее, что осталось в России, и весь народ, истосковавшийся по твёрдой власти». Высказался он как-то и о другом белом вожде: «Корнилов — революционный генерал... пускай пытается спасти российскую

**“Только
старая
армия и
всенародное
раскаяние
могут
спасти
Россию”**

демократию... Я же могу повести армию только с Богом в сердце и с Царем в душе. Только вера в Бога и мощь Царя могут спасти нас, только старая армия и всенародное раскаяние могут спасти Россию, а не демократическая армия и “свободный” народ. Генерал Келлер был арестован петлюровцами в Михайловском монастыре вместе с решившими разделить участь своего генерала двумя его адъютантами полковником А. А. Пантелеевым и ротмистром Н. Н. Ивановым. Он совершенно открыто поселился в Михайловском монастыре с двумя адъютантами. Когда петлюровцы явились в монастырь с обыском, вопреки уговорам монахов он сам через адъютанта сообщил о себе пришедшим. В ночь на 8 (21) декабря 1918 года был получен приказ о переводе Келлера и его спутников в Лукьяновскую тюрьму. Их вели вдоль стен Софийского собора, мимо памятника Богдану Хмельницкому, когда из ближайшего сквера раздался залп по арестованным. Стрельба была продолжена патрульными, добивавшими раненых выстрелами и ударами штыков в спины.

Вмерзшая рядом с памятником кровь Келлера через несколько дней оттаяла, что среди киевлян породило поверье, будто кровь эта и впредь «не высохнет и ляжет на голову Украины». (Воспоминания княгини Е. М. Кантакузин, графини Сперанской).